

МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Нечаева И.В., к.социол.н., ИАГП РАН

В статье рассматривается феномен социальных ограничений, действующих в социуме и анализируется их функциональное значение. Установлено, что социальные ограничения, являясь доминантным фактором, определяют возможности трудовой и социальной реализации индивида. Для социума предпочтителен созидательный характер выхода из системы ограничений, который проявляется в самостоятельной трудовой реализации личности предпринимательской направленности. Выявлено, что мотивационные аспекты социальной привлекательности, удовлетворенности нишей аграрной предпринимательской занятости оказывают существенное влияние на перспективы преодоления социальных ограничений развития малых форм хозяйствования в сельском социуме.

Ключевые слова: социальное ограничение, сельский социум, мотивация аграрной предпринимательской деятельности.

MOTIVATION FACTORS FOR REDUCTION SOCIAL LIMITS ON THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS PATTERNS

Nechaeva I.V., candidate of sociological sciences, IAgP RAS

The article deals with the phenomenon of social restrictions acting in society, their functional significance is analyzed. It is established that social limitations, being a dominant factor, determine the possibilities of labor and social realization of the individual. The creative character of the exit from the system of restrictions is preferable for the society. It is evidenced as independent labor realization of the entrepreneurial personality. It is revealed that the motivational aspects of social attractiveness, satisfaction of agrarian entrepreneurial employment influence significantly on the prospects of reduction the social limitations of the development of small business patterns in the rural society.

Keywords: social restriction, rural society, motivation for agrarian entrepreneurial activity.

Феномен социальных ограничений прочно вписан в социальную ткань общества и проявляется во всех без исключения сферах общественной жизнедеятельности. Он присутствует в любых срезах социальной реальности, в том числе и в социальном пространстве сельского социума. Социальные ограничения можно определить как проявление социальной необходимости, систему явных и скрытых социокультурных правил и норм, способов самовыражения людей, которые как особые социальные ограничители определяют заданные рамки, за пределы которых люди не хотят или не могут выходить [2].

Социальные ограничения высшего уровня представлены концептуальными ограничениями, которые комплексно выстраивают социокультурную платформу общественного устройства и обладают системным воздействием на социумы. Данные ограничения, как правило, скрыты и растворены в коллективном бессознательном индивидов, составляющих общество и/или инициативно внедряются в общественное сознание. На основе концептуальных ограничений общество сознательно вырабатывает идеологические установки, которые защищают концептуальный порядок и общественные воззрения, пресекая любые поползновения по их изменению, либо адаптируя концепцию общественного устройства к конкретному историческому периоду. В широком контексте изменение идеологических ограничений служит определенным буфером для изменений в обществе, не подвергая основы общественного устройства социальными катаклизмами [6]. Структурный состав идеологических ограничений включает:

- управленческие, которые проявляются в виде властных решений и ограничений;

- социально-правовые (являются производными от культурных и правовых норм и выражены в форме обязанностей, возлагаемых на общество);
- информационно-образовательные ограничения, выражающиеся в ограничении доступа к информации и знаниям;
- технико-технологические ограничения, характеризующиеся присутствием или отсутствием технологий и средств, способов их использования;
- экономические социальные ограничения, проявляющиеся в наложении ограничений на движение, эксплуатацию и обладание экономическими ресурсами и средствами их обмена;
- демографические ограничения, включающие в себя гендерные, этнические и другие ограничения;
- военно-силовые ограничения заключаются в принуждении выполнения социальных норм, правил и требований с помощью механизмов социального насилия [6, с. 128].

Таким образом, социальные ограничения позволяют сохранять непрерывное функционирование и целостность общества и определяют целесообразные направления его дальнейшего движения.

Посредством действия и влияния социальных ограничений в обществе выполняются определенные задачи. Основопологающей функцией социальных ограничений является обеспечение жизнедеятельности общественных систем. К общим функциям системы социальных ограничений, по мнению В.В. Михайлова, относятся: поддержание целостности; воспроизведение имеющихся культурных образцов; объединение людей в сообщества, коллективы; стремление их к достижению поставленных целей; адаптация к окружающей среде; социальное равновесие; социализация; организация различных видов деятельности, а также препятствие их развитию; регулировка социальных процессов, потребностей человека, развитие или подавление его способностей [6, с. 132].

Функционально социальные ограничения распространяют свое влияние в зависимости от наличного общественного уровня действия. В зависимости от уровня социальных ограничений, функции, выполняемые ими, также меняются. Концептуальные ограничения выполняют функцию обеспечения неизменности ценностей и целей общественных систем. Идеологические ограничения функционально защищают общественную концепцию, создают общественное мнение и социальные стереотипы в обществе, а также выполняют задачу рецензирования получаемой информации. Функции этических ограничений представляют собой ограничение чувств, мыслей и действий людей и их направление в сторону действующих идеологических ограничений, общественное определение содержания добра и зла. Функции эстетических социальных ограничений осуществляют свое воздействие на определение содержания прекрасного и безобразного, допустимых и недопустимых границ в искусстве и культуре, иными словами - основная функция эстетических ограничений заключается в определении внешнего вида и форм материальной культуры. Таким образом, общественный социологический контекст понимания функций социальных ограничений подразумевает обеспечение внутри общества некоего социального баланса, целесообразность и определение направлений его развития, укрепление качества социальных процессов, возможно даже в ущерб каким-либо личностным интересам, но именно для сохранения и развития общества в целом.

Рассмотрение системы социальных ограничений, которые действуют в сельском пространстве и препятствуют развитию инициативных видов аграрной деятельности, активизации социоэкономического пространства села дает возможность использовать при анализе как отобранные теоретически универсальные социальные ограничения, так и специфическо-сельские, применимые лишь в сельском социуме. Влияние универсальных социальных ограничений можно рассмотреть на уровне индивидуального поведения субъекта [1, с. 148]. Применительно к нему на сельский социум распространяют свое влияние управленческие социальные ограничения, относимые в разряд универсальных управленческих социальных ограничений, которые выполняют функцию создания различных социальных препятствий,

границ, психофизических установок, стереотипов поведения инициированных властью идеологических установок. Они законодательно регулируют социальную жизнедеятельность, ограничивают различные ее проявления и стороны с помощью законов, указов, нормативных актов и т.п. Иными словами эти функции можно назвать регулятивно – организационными, на которые непосредственно приходит социальный ответ в виде формирования экономических и иных возможностей, интересов, развития мотивации, адаптации, мобильности и др.[8, с. 28]. Функционально данные ограничения непосредственно применимы к развитию экономической инициативы на селе, аграрной предпринимательской деятельности (как формализованной, законодательно оформленной, так и неформальной в виде развития товарного ЛПХ сельчан), т.к. способствуют либо препятствуют ее развитию[9, с. 19].

Структурно-демографические социальные ограничения, которые выполняют многообразные функции регулирования социально-стратификационной и демографической структур общества регулируют изменения социального статуса личности, социальную мобильность, во многом определяют ее групповую, профессиональную принадлежность. Социальная группа ограничена существующими социальными условиями, также и индивид, принадлежащий ей, также ограничен этими социальными условиями. Функционально данный вид социальных ограничений обеспечивает как общественную стратификационную стабильность, выполняющую важнейшую роль в социальной организации сообществ, так и препятствует выходу индивида за установленные рамки, осложняя его путь по изменению его статусных позиций[3, с. 21].

Социальные ограничения, являясь доминантным фактором, определяют возможности трудовой и социальной реализации индивида. Состояние ограничения в данном контексте проявляется в том, что первейший мотив материального обеспечения индивида (семьи) не находит полной реализации из-за существенного сужения пространства трудовой реализации индивидов. Выход за границы ограничений (преодоление ограничения) имеет как созидательный, так и деструктивный характер. Для общества целесообразен и предпочтителен созидательный характер выхода из системы ограничений, который проявляется в самостоятельности трудовой реализации личности, которая, как правило, находит свое выражение в социально-инновационном направлении деятельности предпринимательского характера.

Факты свидетельствуют, что самостоятельное и продуктивное преодоление социальных ограничений сельской реальности наблюдается у групп, обладающих высоким профессионально-компетентным потенциалом, обладающей развитым мотивационно-достиженческим комплексом, трудовой самостоятельностью, имеющей крепкое здоровье, которая преимущественно ориентирована на аграрную занятость и которая осваивает новые экономические практики либо нацелена на перспективу их освоения.

Наличие у индивидов вышеперечисленных качеств, отражающих уровень и показатели их социально-трудовой активности, дает нам вероятностную возможность идентифицировать ее как обладающую существенным потенциалом, позволяющим ей преодолевать состояние перманентных социальных ограничений села. Предположительно, что ее представители реализуют свою инициативу в сфере частного аграрного хозяйствования, востребованы по найму либо составляют костяк персонала фермерских хозяйств, коллективно-долевых предприятий.

В структуре социального потенциала, позволяющего противостоять социальным ограничениям, доминирующее положение занимает мотивация аграрной трудовой деятельности. Недостаточность и неразвитость трудовой мотивации провоцирует возникновение ряда рисков развития аграрной сферы, к которым относятся низкий уровень удовлетворенности трудом; нереализованные материальные и духовные запросы и потребности личности. Поэтому существует насущная потребность преодоления данного социального ограничения, прежде всего с помощью поиска новых социологических подходов к созданию научно обоснованной модели мотивации трудовой деятельности индивидов.

Категория «мотивация трудовой деятельности» расширяется через систему элементов (потребностей, интересов, ценностей, мотивов и стимулов) определяющих трудовое

поведение индивида[7, с.14]. Имеющаяся типологическая структура мотивационных приоритетов включает:

- мотивы материального вознаграждения, в основе которых лежит потребность материальном обеспечении;
- мотивы физической и социальной безопасности, связанные со страхом остаться без средств к существованию, стремление иметь жизненную стабильность с гарантированной оплатой своего труда;
- мотивация человеческих контактов и социального взаимодействия на основании потребности в общении;
- мотивы причастности, базирующиеся на потребности принадлежать к социальной группе;
- мотивы достижения, связанные со стремлением к профессиональному росту;
- мотивы признания, основанные на потребности уважения, авторитета в коллективе;
- мотивы самореализации, основывающиеся на потребности в самореализации, творчестве;
- мотивы общественной пользы.

Данные мотивы актуальны для индивида с разной степенью, в зависимости от их приоритетности в конкретный период жизни человека[7, с. 14-15].

Современный период характеризуется существенными изменениями в мотивации трудовой деятельности индивидов. Факторы рыночного характера вызвали к жизни определенные тренды в виде более высоко уровня материального достатка, уровня потребления, спектра возможностей. Они стали активно внедряться в сознание людей и превалировать, подавляя мотивы содержательности труда, служения общественному благу и полезности социуму. В данном контексте мотивация труда в сфере аграрного производства некоторым образом отличается от новых мотивационных трендов, во-первых, инерционно отражая некоторые черты консервативности и устойчивости сочетания личной и общественной пользы. Во-вторых, отражая специфику аграрной деятельности, когда при истончении социальной ткани сообщества и ресурсного потенциала села одни группы могут самостоятельно преодолевать ряд социальных ограничений, решая проблемы своей занятости и качества жизни самостоятельно, другие же направляют свою активность за пределы села. Это выражается в том, что активные индивиды в условиях сокращения мест трудовой занятости стремятся жить в данных условиях, т.к. для них важное значение продолжают иметь сельский труд, сельский образ жизни, сельский жизненный уклад.

Для обозначения основных направлений преодоления вызова необходимо формирование оптимального механизма мотивации труда на основе изучения:

1. структуры наличных мотивационных приоритетов инициативных аграриев, реализующих (предполагающих реализовать) трудовую активность в сфере аграрного производства.
2. выявления основных системообразующих факторов аграрной мотивационной ориентации.

Идентифицировать социально-активный слой села, на наш взгляд, возможно, используя социологический инструментарий, структурированный по специфическим мотивационным критериям деятельности индивидов аграрной направленности. Среди них были выделены:

- трудовые предпочтения сельскохозяйственной занятости;
- трудовая самостоятельность;
- наличие предпринимательских ориентаций у индивидов;
- часто практикуемая трудовая активность.

Хозяйственную активность индивидов в аграрной проекции характеризует высокий рейтинг трудолюбия, представляющий социальную платформу сельской жизни - более чем 80% от общего массива опрошенных сельских респондентов. Как показывают исследования, изменения, касающиеся расстановки ценностных приоритетов общесоциального плана, характеризуются общим повышением значимости трудового занятия, работы, официальной за-

нятости (желаемой профессии). В процентном отношении набирающая в среднем около 50%, она занимает вторую приоритетную позицию среди остальных социальных ценностей. И все чаще ее реализация связана с индивидуальными стилями трудового поведения, возможностью проявить себя, реализовать свою инициативу. Закономерным, на наш взгляд, является тот факт, что предпринимательски настроенные индивиды лишь в 12% случаев считают, что могут реализовать себя в сфере официальной занятости; в то время как остальные, не имеющие явных предпринимательских предпочтений, в 70,7% случаев рассматривают сферу официальной занятости в качестве основной арены проявления своей инициативы.

В настоящее время новым и заметным явлением, характеризующим мотивационный комплекс сельских жителей, является то обстоятельство, что для 17-20% сельчан в качестве основных линий поведения стали приоритетны индивидуальность и самостоятельность. Они проявляются в доступных трудовых практиках, способных поддерживать материальное существование семьи на приемлемом уровне. Для данной трудовой активности наиболее характерно стремление расширять личное подсобное хозяйство, часть продукции которого они потребляют в семье и реализуют на рынке. При этом группа респондентов, заявившая о намерениях расширения ЛПХ на 60%, состоит из респондентов, нацеленных на предпринимательские практики; тогда как в группе, не склонных к предпринимательству, планы по расширению ЛПХ имеют лишь 33,2% [10].

Мотивационные аспекты социальной привлекательности, удовлетворенности выбранной нишей аграрной предпринимательской занятости (мелкое фермерство, товарное ЛПХ), включающие оценку условий труда, степень трудовой нагрузки и удовлетворенности различными аспектами данного вида деятельности продолжают оказывать существенное значение на перспективы преодоления социальных ограничений развития малых форм хозяйствования в сельском социуме [9]. По самооценке большинства представителей данного сектора аграрной экономики (47,1% работодателей и 56% работающих на основе самостоятельной занятости) отнесли свою занятость в разряд работ средней тяжести. Остальная половина занятых - полярную позицию. Около четверти занятых в данном секторе считают фермерство достаточно легкой работой; для второй четверти занятых — эта работа слишком тяжелая. Таким образом, большинство оценивают свою занятость как вполне приемлемую для них трудовую нагрузку [5].

Мотивационные особенности восприятия аграрной предпринимательской занятости тесным образом связаны с мотивами потребности в физической и социальной безопасности, страхом остаться без средств к существованию. Они же, как правило, предусматривают поиск ниш возможной трудовой занятости в селе. Реализация данной мотивации в аграрном предпринимательстве на первоначальном этапе реформ носила вынужденный характер, т.к. большинство опрошенных нами респондентов подчеркивали, что в селах не было работы, а семью нужно было обеспечивать. Сегодня более 70% состава инициативной группы видят в предпринимательстве единственный источник достойного уровня жизни. Также высоко (65% группы) они оценивают те возможности, которые представляет предпринимательство в качестве средства самовыражения, самостоятельного хозяйствования, труда для собственного блага.

Мотив достаточности материального вознаграждения, в основе которого лежит потребность в материальном обеспечении индивида (семьи) как основная (базовая) потребность существенно повышает риск репрофилирования сельскохозяйственной занятости и ухода крестьянского сословия в иные сферы экономики, например, аграрного туризма, социально-бытовых услуг и пр. Нарастанию данного риска способствует неудовлетворенность уровнем предпринимательского дохода, а значит и уровнем материального достатка семьи. Данные комплексного обследования условий жизни сельского населения (2016 г.) показывают, что большинство представители фермерского сословия в основном вполне удовлетворены уровнем своего дохода (72,7%). Уровень удовлетворенности данным параметром представителей ЛПХ существенно ниже — 40,7%. Не вполне удовлетворены уровнем своего заработка

22,9% фермеров и 48,7% представителей ЛПХ. Крайнюю степень неудовлетворенности выразило крайне незначительное меньшинство представителей данных когорт занятости.

Мотивация к стремлению иметь определенную жизненную стабильность реализуется в мнении респондентов инициативных групп о надежности выбранного занятия, удовлетворенности выполняемыми обязанностями, режимом работы и т.д. Представители фермерского сословия высоко оценили надежность выбранного пути (82%); а представители ЛПХ лишь в половине случаев считают свое занятие достаточно надежным (52%). Не вполне удовлетворены уровнем надежности своей трудовой ниши 16% фермеров и 49% представителей ЛПХ [5].

Достаточно высокая степень удовлетворенности зафиксирована по режиму работы; несколько ниже оцениваются условия труда. Удовлетворенность выполняемыми обязанностями среди представителей малых форм хозяйствования имеет самые высокие показатели, достигая 94% среди фермеров и 71% среди представителей самозанятых (ЛПХ). Также, среди данных групп высоки показатели удовлетворенности режимом работы, который регулируется (как и трудовая нагрузка) самостоятельно. Вполне довольны режимом своей трудовой деятельности около 88% представителей фермерского сословия и 74% представителей занятых в ЛПХ. Соответственно, крайнюю степень неудовлетворенности режимом своего труда демонстрирует незначительное меньшинство респондентов. Уровень удовлетворенности условиями труда в данной группе также достаточно высок. Вполне удовлетворены условиями труда 88% фермеров и 64% представителей ЛПХ.

Эффективно преодолевать рамки социальных ограничительных барьеров, на наш взгляд, призваны такие мотивационные показатели как профессиональная и моральная удовлетворенность своей занятостью, самореализация, нужность и полезность своей деятельности в широком общественном контексте. Концентрированными показателями данных аспектов выступают профессиональное и моральное удовлетворение, получаемое от своей деятельности. В рассматриваемых группах по данным показателям зафиксированы самые высокие значения. Так, среди сельских работодателей уровень профессиональной удовлетворенности достигает 82%, среди представителей самозанятых 62%; моральное удовлетворение, чувство общественной пользы от своего труда испытывают 90-66% представителей инициативных форм сельскохозяйственной занятости [5].

Анализируя показатели трудовых мотивационных аспектов следует отметить некоторую разницу оценок представителей фермерства (как сельских работодателей) и представителей когорты самозанятых на селе. Как правило, мотивационные оценки различными аспектами своей трудовой занятости у представителей фермерского сословия достаточно высоки, в отличие от группы самозанятых. Оценочный разрыв между ними, достигая 20-35%, свидетельствует о скрытой неудовлетворенности характером своего труда в группе представителей ЛПХ. Это является существенным дестабилизирующим ограничением развития сферы аграрной занятости на селе, т.к. данная неудовлетворенность может проявить себя ослаблением социального потенциала, необходимого для развития аграрного предпринимательства и перетеканием в иные сферы экономической деятельности.

Для сокращения влияния данного риска, на наш взгляд, требуется повсеместное упрощение регламентаций и условий аграрной предпринимательской деятельности, введение определенной стабильности в данной сфере.

Социальные ограничения, присутствующие в сельском социуме, создают вполне осязаемые и незримые барьеры, препятствующие динамичному развитию его социального потенциала. Являясь доминантным фактором, они определяют возможности трудовой и социальной реализации индивида в сельском социуме. В настоящее время продуктивно преодолевать ограничительные барьеры могут лишь социальные группы, нацеленные на инициативные и самостоятельные формы трудовой занятости. Анализ мотивационных аспектов подтверждает высокую степень социальной удовлетворенности представителей фермерского сословия и некий оптимизационный баланс ее существования в социуме. Однако у предста-

вителей ЛПХ накапливается скрытый потенциал недовольства своим социальным положением и вектор его направленности достаточно проблематичен.

Главная проблема на пути преодоления социальных ограничений сосредоточена в росте заинтересованности работника именно в самостоятельной аграрной деятельности. Программа оптимизации данных ограничений должна предусматривать объединение двух составляющих — инициативу государства по созданию привлекательных условий и реальных возможностей для обращения к данному виду занятости и развитие самостоятельной инициативы в трудовой деятельности самих сельчан на основе развития специфического мотивационного комплекса, сориентированного на данный вид занятости. И здесь приоритетным должно стать развитие человеческих ресурсов на основе общей модернизации и социального развития сельских поселений [11, с. 375]. Их необходимо спрофилировать в соответствии с потребностями многоукладности аграрной экономики [4]. Если крупные агрохолдинги нуждаются в технических профессионалах узкой специализации и современных менеджерах различного уровня, то представителям КФХ, ЛПХ нужны универсальные знания, совмещающие ряд профессиональных сфер. Данные формы хозяйствования отличаются друг от друга по техническому оснащению и возможностям применять передовые технологии, получать доступные кредиты, что актуализирует создание консультационных центров, (включая ведение домашнего хозяйства, курсов повышения или изменения квалификации и др.).

Список литературы:

1. Бочарова Е.В. Социальный потенциал работников сельскохозяйственных предприятий старших возрастных групп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. - 2016. - Т. 16. - № 2. - С. 148-153.
2. Великий П.П. Социологический подход к изучению конкурентоспособности работников АПК. [Электронный ресурс] Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2017. - № 3.
3. Великий П.П., Нечаева И.В. Номинальные и реальные социальные позиции и роли аграриев. Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2017. - № 1. - С. 21.
4. Демишкевич Г. М. Роль и место информационно-консультационной службы агропромышленного комплекса в реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 12. С. 27–29.
5. Комплексное обследование условий жизни населения — 2016. [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz16/index.html / Дата обращения 14.04.2018.
6. Михайлов В.В. К проблеме социальных ограничений. Социологические исследования. № 7. 2005. С. 128.
7. Назарова Р.Р. Мотивация трудовой деятельности в современном обществе. Автореф. уч. ст. к.социол.н. - Саратов, 2000. - С. 14-15.
8. Нечаева И.В. Условия и факторы формирования предпринимательского потенциала сельского социума. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. - 2016. - Т. 16. - № 1. - С. 28-33.
9. Нечаева И.В. Социальные риски развития предпринимательских инициатив в аграрной сфере. Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 2. С. 19.
10. Результаты социологического исследования лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий (ИАГП РАН). Саратовская область. Квотная выборка. 2011-12 гг. (N – 332).
11. Семенов С.Н., Бочарова Е.В. Ресурсы и резервы социальной интеграции в системе модернизации и устойчивого развития сельского социума // Научное обозрение. - 2015. - № 13. - С. 373-380.